

Израиль в войнах с ХАМАС и с Хезболла

Этой заметке о сегодняшнем состоянии Израиля, тревожном состоянии, не предшествовало глубокое изучение предмета. Автор знаком с проблемами Израиля лишь по прессе, поверхностно. Не исключено, что и такой взгляд на события представляет некоторую ценность: она в его типичности. Для более знающего человека тем самым создаётся повод объяснить израильские проблемы для широкой публики более правильно и притом доходчиво.

На первоначальный текст заметки получен вполне справедливый комментарий из Израиля, и он с благодарностью учтен.

Данная заметка является развитием недавно опубликованного текста на эту тему: Иофьев Б.И. «Среди, но вопреки», 2024, стр. 57-62.

Раздрай

Когда 7 октября 2023 года военная организация ХАМАС, управляющая арабским районом Газа, напала на соседний Израиль, он находился в непривычном очень запальчивом раздрай.

Это состояние, я думаю, имеет глубокие корни в развитии израильского общества, а особенно проявляются два обстоятельства. Во-первых, мало сказать, недружественное, скорее враждебное и воинственное окружение страны в силу горького опыта военных конфликтов (1973 год!) взвывало к бдительности, а её не хватило, так как она поглощает немалую часть ресурсов страны и требует консолидации общества. Во-вторых, сказалось сильное влияние европейских стран и особенно США, существующих, даже после нападения в 2022

году России на Украину, в несравненно более благоприятных, чем Израиль, условиях и увлечённых до самого последнего времени идеями прогрессизма. Под этим влиянием образовалось естественное желание израильского общества приблизиться к западному уровню либерализма в общественных делах, в частности, к его представлению об универсальной возможности снимать международные противоречия компромиссом «за столом переговоров». Заодно и приятно светиться в таких переговорах.

Внешне израильский раздрай выразился в противодействии предложенному правительству некоторому ослаблению влияния судебной системы на общегосударственные дела и в подозрениях премьер-министра во всяких злоупотреблениях. Несмотря на то, что поле противоречий невелико, раздрай глубок, и он тяжело отразился на происшедшем.

На сторонний взгляд, юристы в Израиле беспримерно влиятельны и безоглядно запальчивы. Например, читал, что при войсковых подразделениях и даже при правительстве имеются юристы, которые могут оспорить решения руководящих ответственных лиц. Применительно к войскам это мне напомнило большевистскую систему контроля командиров партийными комиссарами и политотделами, поведшуюся ещё с гражданской войны.

Что же касается злоупотреблений премьер-министра (а он, если не ошибаюсь, не раз провёл страну и проводит сейчас через серьёзнейшие внешние осложнения), то по прессе складывается впечатление, что речь идёт о надуманных придираках в нецелевом использовании средств, предназначенных на его представительство, и о длительно недоказанных отступлениях от демократии.

Между тем, важно совсем другое: в опаснейший для страны период не отвлекать её успешного премьер-министра от решения

важнейших и неотложных задач и, вместе с тем, сделать выводы из того, как при этом же премьер-министре с его правительством и при вполне эффективных разведке и армии, было проворонено столь возмутительное нападение на страну.

Незадолго до нападения ХАМАС часть отслуживших военных лётчиков отказалась явиться на сборы резервистов и часть отставных генералов участвовала в резких выпадах против своего правительства (а оно, между тем, опирается на парламент, вполне демократически избранный народом). Существуют даже мнения о нелояльности правительству некоторых из действующих и из недавно ушедших в отставку генералов: они, мол, так прониклись зависимостью от военных США, что делились с ними военными планами Израиля (а те, в свою очередь, чуть ли не с Ираном); или другое – они располагали сведениями о вероятном нападении ХАМАС, но параллельно с некоторыми высокого ранга юристами так увлеклись какой-то своей политикой, что засигналились и ничего не предприняли, чтобы подготовиться к нападению и затем его решительно купировать.

В итоге, ХАМАС выдавал себя за уже примирившегося врага, охотно считался таковым в Израиле, и это было тяжёлым заблуждением. На самом деле, он длительно и очень скрытно подготавливал серьёзное нападение. Он прекрасно видел плачевное состояние израильского общества и, кроме того, опасаясь как раз намеченного важного внешнеполитического успеха Израиля, стремился его сорвать (и сорвал!). Не удивительно, что ХАМАС нашёл подходящий для нападения момент. К счастью для Израиля, ХАМАС так самоуверенно торопился, что осуществил своё намерение, не договорившись толком об одновременном нападении ни с родственной организацией Хезболла, ни с Ираном.

Война

Нападение свершилось в поразительно наглом и изуверском виде, и оно вынудило Израиль предпринять против ХАМАС ответную операцию возмездия. К сожалению, её ход показал, что вооружённые силы Израиля были к ней вовсе не подготовлены. Не говоря уж о том, что вторгнувшаяся банда не была уничтожена, а выполнив свои злодейства и захватив заложников, удалилась восвояси, в свою Газу, где была встречена всеобщим ликованием, – даже её преследования не состоялось, а наземная операция против ХАМАС началась только через приблизительно три недели после нападения. Очевидно, такого рода операция ранее не была разработана, и время потребовалось на создание плана действий и на сбор необходимых войск (в том числе со всего света – резервистов).

Каков был план кампании неизвестно, но в условиях, в сущности, партизанских действий прилично вооружённого, организованного и многочисленного противника, растворённого среди не военных жителей Газы и скрывающегося в разветвлённой сети подземных тоннелей, – быстрой победы не получилось, и операция против террористической организации обернулась изнурительной кровавой войной, которая выглядит хаотичной и продолжается уже второй год.

Опыт войн показывает, что или победы добиваются решительно и быстро, или война превращается в длительное противостояние, исход которого далеко не всегда складывается в пользу первоначально более сильной стороны, имеющей, на первый взгляд, все шансы победить. Поэтому сегодня кажется вполне вероятным, что, предвидя возможность не добиться быстрой победы, Израилю лучше было наземную операцию отложить до тех пор, когда быстрая победа была бы гарантирована, а тем временем всесторонне блокировать Газу извне. Это создало бы нервное состояние неопределенности, но, к сожалению, не только

для противника, а и для своего народа, и для внешнего мира; допустимо ли было длить такое состояние, – судить слишком сложно и не мне.

Хорошо видно внешнеполитическое затруднение действиям правительства и армии Израиля. В то время как для Израиля речь идёт о жизни и смерти народа, для правительства Европы (и недавнего правительства США) важны не столько интересы израильтян или палестинских арабов, сколько внешнее спокойствие во время их правления. Им важно демонстрировать избирателю сиюминутные успехи их миротворчества и многочисленным в их странах выходцам из мусульманских стран – своё критическое отношение к Израилю, а также не связывать себя реальной борьбой против антисемитизма в их странах. Организуются разного рода крайне решительные демонстрации, пропалестинские, антисионистские и просто антисемитские; вслед за ними даже беспримерно осторожные действия армии Израиля по пресечению ХАМАС, приводящие всё равно, конечно, к потерям, объявляются излишними, слишком жестокими, порой даже преступными; а ведь как ни войной, война есть война, и тот, кто её начинает (в данном случае ХАМАС), должен это понимать. Происходят бессмысленные переговоры (с предводителями изуверской банды!), подкрепляемые угрозой прекращения поставки военного снаряжения или уже состоявшимся прекращением.

Не исключено, между тем, что для недавнего правительства США была желательной не решительная победа Израиля и переход региона к мирной стабильности, а сохранение в нём противостояний (невысокого уровня) и, соответственно, влияния США в роли непременного арбитра.

Запад как будто потерял понятие о том, что никакими диалогами «за столом переговоров» не отменяется необходимость искоренить зло. Это афористически выражено концовкой басни И.А. Крылова «Волк на пасарне»; в ней «волк, ночью, думая

залезть в овчарню, / попал на пса рю», и ловчий так отвечает на его призывы вроде «забудем прошлое, уставим общий лад!»:

Ты сер, а я, приятель, сед,
И волчью вашу я давно натуру знаю;
А потому обычай мой:
С волками иначе не делать мировой,
Как снявши шкуру с них долой.

(Попутно замечу, что до последнего времени в стиле поддержки Западом стремления Украины защитить свои территории от армии России тоже проглядывала подмена реальной поддержки эфемерными переговорами. Хуже того, за последние сравнительно мирные десятилетия потеряна способность к решительным действиям. Ведь у самых крупных государств Европы армии сокращены до уровня 100, максимум 200 тысяч военнослужащих, при котором оборона в современной войне, мягко говоря, проблематична. Соответственно, и военное производство таково, что государства Европы даже все вместе уже три года не могут обеспечить Украину необходимым количеством снарядов.)

Двойственность цели войны

Тяжёлым осложнением для армии Израиля оказалась двойственность объявляемой цели войны. Параллельно ясной цели, ликвидации ХАМАС, была провозглашена вторая цель – освобождение заложников, а она, при всей её понятной человечности, недопустимо противоречит первой. Ведь враг взял и цепко держит заложников именно для того, чтобы максимально осложнить действия армии, и поэтому, чем громче общественность Израиля требует от своего правительства придать первостепенное значение освобождению заложников, тем ценнее они для ХАМАС, тем больше потери армии Израиля, тем затруднительней её победа. В конечном итоге, становится менее вероятным сохранение заложников. Создалось

удивительное положение: в воюющей стране организуются и допускаются антиправительственные демонстрации с требованием не воевать, а освобождать заложников. Но как?

Коль скоро война имеет эти две несовместимые цели, вполне вероятно, что окажутся недостижимы обе. Поскольку заложников взяли, чтобы связать руки армии, как представляют себе врага и победу над ним те, кто ставят на первое место освобождение заложников? Сочувствие семьям заложников бесконечно, но поступающие так политики, мне кажется, или имеют иные замыслы, или считают врага круглым идиотом.

Мне, конечно, не известно, какие варианты борьбы с ХАМАС рассматривало руководство Израиля и было ли обращено внимание на архаичность стремления ХАМАС укрыться заложниками и на архаичный же способ их освобождения – выкуп. Не правильней ли было заложников не отвоёывать, не выменивать, а по старинке выкупать?

Но для этого предстояло военным путём добиться жёсткого блокирования Газы, чтобы её преступные руководители и преданное им население почувствовали себя как в осаждённой крепости (даже через полтора года войны это едва достигнуто). Если Газа нагло блокирована, то ценная для ХАМАС форма выкупа ясна – натурай, т.е. тем, без чего существование внутри Газы невозможно: водой, пищей и медикаментами. Пришлось бы цинично назначить цену: за возвращение одного заложника к Газе подвозится и передаётся её любым органам то, что необходимо для её населения, например, в течение одного дня.

При таком подходе поставки в Газу стали бы не гуманитарной помощью, а платой за заложников; не хотят отдавать заложников, не получают выкупа и терпят лишения – их выбор. Поставленные в такую неудобную ситуацию руководители ХАМАС вряд ли отказались бы отдавать заложников.

Громадный опыт человечества показал эффективность метода выкупа, а терпеливая осада крепостей применялась и приводила к успеху несравненно чаще, чем их штурм. (Но, конечно, были и замечательные мастера штурма. Например, Суворов делал это лихо, но, заметим, – в условиях XVIII века, когда неисчислимые потери в своих войсках и тем более среди защитников и жителей крепости были, хотя уже нежелательными, но всё ещё допустимыми.)

Возврат заложников постепенно происходил, и, удивительное дело, за одного возвращённого заложника арабы требуют и получают десятки арабов, заключённых поделом в израильских тюрьмах. Выходит, что для ХАМАС ценность израильских арабов-арестантов неизмеримо мала по сравнению с заложниками.

Совсем иной пример представила 2-я мировая война. Против применения Гитлером газов, насколько я в курсе дела, никакой договорённости с ним не было, а был жёсткий ультиматум с угрозой об ответной тотальной газовой атаке, губительной для населения Германии. И антигитлеровская коалиция отнюдь не требовала от Гитлера освободить пленных, не уничтожать евреев.

Мне известен только такого рода действие. В книге Ханны Арендт, «Банальность зла. Эйхман в Иерусалиме», 2008 читают следующее. Президент США Рузвельт направил Венгерскому правительству ультиматум с угрозой: *«Если депортации не прекратятся, судьба Венгрии будет совсем не такой, какая ждет любую другую цивилизованную нацию»* (речь шла о массовой депортации евреев из Венгрии в Польшу, в лагеря уничтожения). Смысл ультиматума был доведен до сознания правительства Венгрии необычайно массированным воздушным налетом на Будапешт 2 июля 1944 года.

От Гитлера коалиция требовала только одного – капитуляции и для этого делала самое трудное, главное и решающее –

добивалась быстрой победы над ним. Капитуляция врага не только избавила армии коалиции от дальнейших потерь, но именно она прекратила злодеяния гитлеровцев.

И всё-таки!

К сожалению, приходится признать, что Израиль позволил себе во время операции против ХАМАС выглядеть погрязшим во внутренних склоках и поэтому, особенно первое время, довольно беспомощным. Склоки, внутренний раздрай продолжаются и теперь, правительство подвергается всесторонней непримиримой критике. В этих условиях удивительно, что, армия Израиля снова привела себя в боеспособное состояние и, не вполне закончив операцию на Юге, нашла силы решительно ответить на Севере на упорные обстрелы со стороны организации Хезболла (она захватила значительную часть управления целым государством, Ливаном) и со стороны Ирана, стоящего за спиной этой организации. В операциях против этих противников, намного более сильных, чем ХАМАС, армия Израиля, особенно, его разведка и авиация, а также его дипломатия выглядят несравненно успешнее.

Перемирия, заключённые и с ХАМАС, и с Хезболла, удержали Израиль от того, чтобы довести уничтожение этих врагов до конца. Такое произошло не в первый раз, и, судя по опыту, предстоят сложные попытки дальнейших мирных урегулирований, и со временем могут состояться, к сожалению, срывы этих перемирий, новые нападения и новые военные действия.

Тем не менее, война хотя бы временно почти остановлена, и сегодня это благо!

По ходу двух операций, на Юге и на Севере, складывается впечатление, что, несмотря на допущенную беспечность, на внутренние противоречия и скандалы, на внешние осложнения и на уже большие потери, Израиль и в этот раз справится с врагами,

выстоит. Возникает даже надежда, что это даст немалый толчок к более спокойному существованию его народа в будущем: к мирному сожительству и с арабскими государствами, и, что особенно трудно достижимо, с проживающими бок-обок палестинскими арабами. В этой давней и очень сложной проблеме многое, однако, не прояснено, и она выходит за рамки данной заметки.

Ноябрь 2024

Добавления

Падение сирийского диктатора Асада, возникшая в его стране неразбериха, надеюсь кратковременная, действия там в связи с этим армии Израиля, вытеснение из Сирии Ирана и, возможно, России – всё это, без сомнения, очень важно, но пока слишком свежо для моего восприятия.

Январь 2025

Против Ирана, непримиримого ненавистника Израиля и главного в регионе возмутителя, вдобавок уже много преуспевшего в создании боевых ракет и на пути к ядерному оружию, предприняты мощные действия авиации Израиля и затем США, поразительные по решительности, мастерству исполнения и эффективности. Нет сомнения, что они на какое-то заметное время лишат Иран многих милитаристских возможностей и охолонут его руководителей в их удивительных стремлениях: пан-персидских, восходящих к глубокой древности, и пан-шиитских, менее старых, но сегодня тоже неуместных.

Но сумеет ли народ Ирана совершить большее – разумный переход к мирной жизни?

Июль 2025